Российско-турецкое сотрудничество: современное состояние и перспективы

И.И. Стародубцев

Современные российско-турецкие отношения развиваются динамичными темпами. Это заставило многих исследователей характеризовать их как стратегическое сотрудничество с большой перспективой. В статье рассматриваются различные аспекты торгово-экономических отношений России и Турции с акцентом на энергетическую сферу, которая в них занимает центральное положение. Отмечается солидный положительный фундамент отношений, проводится анализ начавшимся накапливаться между сторонами рискам и противоречиям. В статье дается ряд рекомендаций для формирования российской политики на турецком направлении.

Точка зрения на российско-турецкие отношения как на стратегическое партнерство с большой перспективой, несмотря на наличие оппозиции такому определению с обеих сторон, к настоящему времени не только получила право на жизнь, но и стала достаточно распространенной. Если в 90-х гг. прошлого века, то есть в период, последовавший за распадом СССР, лишь определялся и закладывался фундамент для двусторонних отношений в новом формате, то в первом десятилетии XXI века, используя выражение министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу, в экономической сфере произошел «ачилым» – прорыв¹.

Успехи в области экономического сотрудничества послужили основой для укрепления двусторонних политических связей. Знаковым в этом плане считается визит в Турцию премьер-министра Российской Федерации В.В. Путина в августе 2009 г., в ходе которого был подписан пакет документов, основу которого составили договоренности в энергетической сфере. В этой связи уместно попробовать разобраться в природе складывающихся двусторонних торгово-экономических отношений.

В последние годы взаимная торговля демонстрирует устойчивый рост, достигнув в кризисном 2008 г. объема в 38 млрд долл. По этому показателю

Россия стала для Турции внешнеторговым партнером номер один. В свою очередь, Турция входит в пятерку крупнейших российских партнеров из числа стран дальнего зарубежья. Не останавливаясь на достигнутом, сторонами озвучена амбициозная задача в течение ближайших пяти лет, то есть к середине второго десятилетия XXI века, нарастить товарооборот до отметки в 100 млрд долл.

Обратимся к статистическим данным. На рис. 1 показана динамика изменения внешнеторговых показателей, в том числе экспорта, импорта, товарооборота и сальдо внешней торговли, за десятилетний период – с 2001 по 2010 г.

Рис. 1. Внешняя торговля между Россией и Турцией в период с 2001 по 2010 г.

Стародубцев Иван Игоревич – к.техн.н., директор филиала ОАО «Силовые Машины» в Турции, докторант кафедры международных проблем ТЭК МИЭП МГИМО(У) МИД России. E-mail: ii_star@mail.ru

За период с 2001 с 2008 г., когда двусторонняя торговля достигла своего пика, то экспорт увеличился в семь раз (с 0,9 млрд до 6,5 млрд долл.), а импорт – в девять раз (с 3,4 млрд до 31,4 млрд долл.). Кризисные 2009 и 2010 гг. характеризуются значительным сокращением объема внешнеторговых операций между Россией и Турцией. По итогам 2010 г. показатели, хоть и демонстрируют рост, но так и не вернулись на докризисный уровень. Экспорт из Турции в Россию составил 4,6 млрд долл., а импорт из России – 21,6 млрд долл.

В российском экспорте в Турцию доминируют энергоносители (нефть и нефтепродукты, природный газ, каменный уголь), металлы и изделия из них. Их доля в общем объеме, по данным 2010 г. составила 73,8 и 7,4% соответственно. Следует сказать больше, доля сырья и «промежуточных» материалов в российском экспорте составляют 97,7%, в денежном выражении – 21,13 млрд долл. В целом, в фокусе внимания аналитиков российско-турецких отношений – многоплановое энергетическое сотрудничество между двумя странами, прежде всего, в нефтегазовой, а также в электро-энергетической отрасли. В частности, Турция разрешила проведение геологоразведочных работ в своем секторе Черного моря для решения вопроса о прокладке газопровода «Южный поток». Сторонами подписано Межправительственное соглашение на сооружение и эксплуатацию консорциумом российских компаний первой в стране атомной электростанции «Аккую» в районе г. Мерсин и т.д.

Значительные объемы поставки энергоносителей в Турцию из России, согласованное сторонами строительство АЭС, продолжающееся обсуждение проектов газопровода «Южный поток» и нефтепровода «Самсун – Джейхан» дают повод неутихающим комментариям ряда турецких экспертов об энергетической зависимости от России, в которую попала Турция, а также, разумеется, о различных возможных мерах диверсификации профиля своей энергетики, как с точки зрения формирования «пула» потенциальных поставщиков, так и максимально полного использования доступной ресурсной базы. Стандартным ответом на тезис о «энергозависимости», звучащим уже в разряде «клише» на различных площадках, является ссылка на то, что «экономические отношения связывают две стороны, и Россия в не меньшей мере зависит от валютных поступлений из Турции, чем Турция – от российских энергоносителей».

Но прежде чем продолжить развивать этот вопрос, который представляется достаточно важным, хотелось бы кратко обратиться к турецкому экспорту в РФ. Первое, что требуется отметить, – то, что турецкий экспорт в Россию, значительно уступая российскому в объеме, куда более диверсифицирован, чем российские поставки. Так, доля сырья и промежуточных материалов – около 44,9%, а потребительских товаров, то есть конечного продукта, – 44,7%. Первая десятка товаров – лидеров турецкого экспорта в Россию, по данным 2010 г., перечислена ниже в табл.1.

Таблица 1

Товары – лидеры турецкого экспорта в РФ в 2010 г.

	Категория товаров	Экспорт, долл.	Доля в общем экспорте
1	Производство текстильной продукции	893 380 367	19,3%
2	Растениеводство и животноводство, охота и связанные с ними услуги	836 738 251	18,1%
3	Производство автомобилей, трейлеров (прицепов) и полуприцепов	606 584 281	13,1%
4	Производство одежды	311 433 604	6,7%
5	Производство химикатов и химической продукции	287 378 422	6,2%
6	Производство электрооборудования	233 005 046	5%
7	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группы	229 333 776	5%
8	Производство резиновых и пластмассовых изделий	219 420 976	4,7%
9	Производство металлопродукции, за исключением машин и механизмов	183 228 601	4%
10	Производство кокса и продуктов нефтепереработки	134 075 648	2,9%
	Всего по пп.1-10	3 934 578 972	85%
	Всего	4 628 152 963	

Как видно из таблицы, лидирующие позиции в поставках турецкой продукции в Россию занимают легкая, автомобильная, металлургическая и химическая промышленность. Между двумя странами растут взаимные прямые инвестиции, объем которых по состоянию на середину 2010 г. оценивался в размере порядка 10 млрд долл. Как следует из заявлений руководства двух стран, большое внимание сторонами уделяется развитию инвестиционной компоненты торгово-экономических отношений.

В настоящее время сооружение первой турецкой атомной электростанции можно смело назвать «флагманом» инвестиционного процесса, как с точки зрения стоимости, которая, по предварительной оценке подрядчика – консорциума российских компаний, составит порядка 20 млрд долл., так и сложности проекта. Он после получения соответствующей лицензии от Совета по регулированию энергетического рынка Турции, ожидаемого в 2012 г., будет реализовываться по достаточно уникальной для АЭС схеме «ВОО»², подразумевающей проектирование, производство и поставку оборудования на условиях «под-ключ», его монтаж, пуск в эксплуатацию, а также демонтаж после истечения срока эксплуатации объекта. Эксплуатация станции – также за российской

стороной, которая будет продавать вырабатываемую электроэнергию на турецком энергетическом рынке.

Надо отметить, что сложность проекта определяет необходимость участия в российском консорциуме игроков с различными компетенциями: проектировщиков, производителей оборудования, строителей, эксплуатационных организаций, инвесторов. Более того, в его рамках предполагается обучение в российских профильных вузах турецких студентов – будущих специалистов-ядерщиков. При этом, турецкая сторона проявляет настойчивость в том, чтобы объем работ, выполняемых силами местных компаний, в частности строительных, без участия которых в любом случае не обойтись, был бы максимальным. Разумеется, за исключением критических работ, затрагивающих ядерный цикл.

Стоит повторить ту мысль, что проект сооружения и эксплуатации АЭС, в случае его реализации. – фундамент и ось для российско-турецких торгово-экономических отношений на период ближайших нескольких десятилетий. Одной из вариаций на тему вопроса «энергезависимости» являются рассуждения различных аналитиков на тему, какая из сторон останется в большем выигрыше от данного проекта. Думается, что однозначный ответ на данный вопрос вряд ли возможен, однако, не сравнивая выгод сторон, перечислить их все же можно.

Российские выгоды, помимо выручки от продажи электроэнергии, правда, растянутой на годы и обеспеченной лишь наполовину гарантиями Казначейства Турции (остальной объем будет продаваться на свободном рынке электрической энергии страны), включают:

- реализацию сложного проекта, который расширит компетенцию российских компаний с созданием референции, имеющей в энергетическом бизнесе немаловажное значение;
- внешнеполитические дивиденды от «цементирования» отношений с Турцией;
- проект вписывается в энергетическую политику России, которая на современном этапе фокусируется не только на продаже природного газа, нефти и нефтепродуктов, но и на передаче зарубежным странам мирных ядерных технологий;
- атомная электростанция в Турции войдет в число наиболее ценных международных активов РФ.

Турция в свою очередь:

- «разблокирует» десятилетиями тянувшийся вопрос сооружения АЭС в стране и в перспективе получает дополнительно 4,8 ГВт для своей энергосистемы, что составляет приблизительно 10% от текущей суммарной установленной мощности Турции (по данным 2009 г. – 44,8 ГВт);
- страна добивается приемлемых для себя условий по финансированию проекта (не вкладывая в него средств) и цене продаваемой электроэнергии, а также по гарантиям на покупку электроэнергии;

– Турция, определяя в качестве схемы реализации проекта «ВОО», выигрывает, перекладывая на плечи подрядчика вопросы разработки детального технико-экономического обоснования и технического проекта, а также «склейки» разноплановых компетенций компаний – участников проекта;

– кроме того, не стоит забывать про участие в проекте турецких строительных компаний и соответственно про экономический эффект и создание дополнительных рабочих мест, что весьма актуально для страны, где вопрос безработицы стоит достаточно остро;

– помимо того, Турция получает статус страны – обладателя мирных ядерных технологий и через несколько лет пополнит ряды своих ученых специалистами-ядерщиками, получившими образование в России.

Несмотря на последствия аварии на АЭС «Фукусима» в Японии, которая достаточно негативно сказалась на международном имидже атомной энергетики, совершенно очевидно, что Турции закрыть потребности имеющимися энергоресурсами, в том числе возобновляемыми, весьма проблематично. Следовательно, для дальнейшего продвинутого Анкарой экономического роста ядерная энергетика стране остро необходима³. Достижение договоренностей по АЭС «Аккую», в качестве «положительного примера», стимулирует развитие событий по сооружению второй АЭС – в районе г. Синоп, переговоры по которой с потенциальными инвесторами Турция активно ведет. Немаловажно отметить, что в Турции существует семь потенциальных площадок, определенных под возможное строительство АЭС.

Расширяя постановку озвученного выше вопроса о выг.х сторон, уместно перечислить, как видятся торгово-экономические отношения на современном этапе для России и Турции. Турция для России – крупный рынок сбыта российских энергоносителей: нефти и нефтепродуктов, природного газа, каменного угля. Можно отметить, что Турция – второй по размеру зарубежный потребитель «Газпрома». Российский бизнес в Турции представлен мало, за исключением крупных энергетических компаний, прежде всего «сырьевого» и инвестиционного профилей.

Доля несырьевого российского экспорта в Турцию достаточно мала и, как было показано выше, составляет порядка 2,3% по данным 2010 г. Так что, наряду с тем, чем Турция для РФ является, уместно подчеркнуть, чем Турция не является. Она на текущем этапе не есть рынок сбыта для российской «конечной» продукции. В этом в принципе ничего удивительного нет, принимая во внимание в целом непростую ситуацию с несырьевым и неоружейным российским экспортом за рубеж. Это, впрочем, не отменяет того факта, что Турция – крупный источник валютной выручки для России от продажи энергоресурсов и сырья.

Немаловажно, что экономические успехи Турции привлекли к себе внимание российской стороны и страна постепенно начинает рассматриваться в качестве источника опыта, в частности в

плане создания организованных промышленных зон и промышленных кластеров. Объем взаимных контактов и сотрудничества по этим вопросам как на федеральном, так и на региональном уровне постоянно растет.

Применительно к Турции, первое и самое главное, Россия – «рынок №1» для страны. Можно смело утверждать, что ни одна из стран мира не может представлять для Турции большего экономического интереса, чем Россия. Об этом наглядно свидетельствует уникальный статус РФ в турецкой экспортной стратегии, где Россия – единственная страна, определенная в качестве целевого рынка сбыта для всех групп турецких товаров, а также продекларированные руководствами двух стран планы по доведению взаимной торговли до 100 млрд долл. ежегодного товарооборота.

Россия – емкий рынок страны с переходной экономикой, где Турция не должна быть Китаем или Индией, иными словами, самой дешевой, чтобы быть успешной. Более того, можно констатировать тот факт, что Турция к настоящему времени достаточно хорошо «раскручена» в России, где у нее сложилась репутация надежного партнера, с оптимальным сочетанием цены и качества. Немаловажно, что требование предоставления проектного финансирования в России, в отличие от той же Турции, где мало кто строит за собственные средства, встречается далеко не всегда. Это также облегчает задачу турецким поставщикам и подрядчикам. Обратной стороной является недостаточная пока интернационализация российского рынка, создающая трудности для международных игроков. Зачастую еще проекты готовятся на русском языке и «привязываются» к российским стандартам и нормам. Тем не менее, как показала практика, активные турецкие бизнесмены быстро адаптировались к ситуации и научились работать на этих условиях.

Россия, несмотря на все спекуляции в зарубежных масс-медиа, – надежный поставщик энергоносителей, которые необходимы Турции для обеспечения потребностей растущей экономики и удовлетворения нужд увеличивающегося населения страны. Также Турция много ждет от российской стороны в плане участия в ее перспективных энергетических проектах. В первую очередь, конечно, речь идет о проекте нефтепровода «Самсун – Джейхан», а также о создании энергетического хаба в районе г. Джейхан. Немаловажно, что Россия становится крупным инвестором в турецкую экономику и ее присутствие в Турции в таких сферах, как инфраструктура, энергетика, промышленность, недвижимость и т.д., имеет значительный потенциал роста и поощряется турецкой стороной.

Несколько отклоняясь от экономических аспектов, надо сказать, что Россия не только важный политический партнер Турции в регионе. Она также «противовес» европейскому и американскому векторам в тонкой и многогранной дипломатической игре Анкары. Кроме того, разумеется, Россия – место проживания исламского и тюркско-

го населения, поддержанию и развитию связей с которым, в частности в регионах РФ, Турция уделяет большое внимание.

Переходя к стратегии работы каждой из сторон в двусторонних отношениях на перспективу, в отношении Турции можно отметить следующее. Прежде всего, в Турции присутствует полное понимание того, что она делает на международной арене в принципе и в частности на российском направлении, где, можно смело утверждать, присутствует четкая линия, проводимая совместными усилиями государства и бизнеса. Попробуем перечислить ее основные компоненты. Можно ожидать, что Турция:

- будет настойчиво и последовательно реализовывать свою экспортную стратегию по продвижению продукции и услуг, упомянутых в ней двадцати четырех отраслей, на российский рынок;

- имея большое отрицательное saldo в торговле с Россией, будет стремиться к выправлению ситуации, в частности, через попытки внедрения «альтернативных», к примеру бартерных, схем расчетов за поставляемые энергоносители;

- параллельно можно ожидать, что вопрос корректировки тарифов, который регулярно ставится перед Россией, с повестки дня не сойдет. Турция продемонстрировала серьезность своих намерений, не продлив контракт государственной компании «БОТАШ» с «Газпромом» на закупку газа по западному маршруту вследствие отказа последних от снижения цены. Будут ли «Газпромом» переподписаны соответствующие соглашения с частным сектором и на каких условиях, станет ясно уже в ближайшей перспективе. В контексте этого вопроса турками упоминаются важные для российской стороны проекты «Южный поток» и «Аккую», что свидетельствует о намерении турецкой стороны предложить очередную пакетную сделку с обязательным условием снижения цен на поставляемый природный газ;

- продолжит попытки вовлечения России в свои проекты в энергетической сфере. В первую очередь речь идет о проекте «Самсун – Джейхан», экономическая целесообразность которого ставится российской стороной под большой вопрос. Возможно, озвученные руководством Турции декларации по сооружению канала «Стамбул», параллельного Проливам, помимо всего прочего, могут рассматриваться в контексте турецких усилий по «убеждению» России;

- продолжит продвигать проект «Набукко», конкурентный российскому газопроводу «Южный поток». Имея в виду сложности с реализацией последнего и оказывая на них, в определенной степени, влияние, Турция может приветствовать участие России в «Набукко»;

- продолжит работу с потенциальными российскими инвесторами, в частности по «мегапроектам». Россия для Турции – не только емкий рынок сбыта, но и страна потенциальных крупных инвесторов в турецкую экономику;

- продолжит последовательно реализовывать свой внешнеполитический курс, в соответствии с

положениями своей внешнеполитической доктрины, изложенной в книге министра иностранных дел Турции А. Давутоглу «Стратегическая глубина», где российское направление – одно из центральных.

Здесь нельзя также воздержаться от нескольких гипотез относительно потенциально возможных инициатив Турции по отношению к России. В середине 2011 г. Россия и Турция отменили визовой режим, что сняло скорее психологический, нежели реально существующий барьер для турецких граждан при поездках в Россию. По сравнению с ранее существовавшим благоприятным визовым режимом въезда в Турцию для российской стороны, по сути, мало что изменилось. Ведется систематическая работа по упрощению таможенного режима между двумя странами. С учетом того, что Турция за последние годы уже успела приучить наблюдателей к нестандартным и смелым инициативам со своей стороны и, принимая во внимание серьезную нацеленность турецкого бизнеса на российский рынок, нельзя считать совсем уж «фантастикой», если Турция поднимет вопрос не только о упрощении таможенных процедур, но и о снятии таможенных барьеров, к примеру в рамках какого-либо союза с Россией. Стоит напомнить, что вступление Турции в Таможенный союз с Европой в 1994 г., по сути, привело к формированию экспортно-ориентированного профиля турецкой экономики и ознаменовало ее переход на качественно новый уровень. Список же потенциальных выгод для Турции от аналогичного шага «любой длины» в отношении России сложно переоценить.

Турция ведет переговоры о строительстве второй атомной электростанции в районе г. Синоп с потенциальными зарубежными инвесторами и консорциумами подрядчиков. Непростой их ход вполне может побудить турецкое руководство предложить россиянам «не останавливаться на достигнутом» в случае «Аккую» и продолжить свою работу в районе г. Синоп, к примеру со ссылкой, что всегда проще иметь в стране однотипное оборудование и технологии из одного источника, тем более в такой «чувствительной» отрасли, как атомная энергетика.

Более того, Турции, которая проводит свою программу по модернизации экономики и переходу к широкому производству товаров с высокой добавленной стоимостью, Россия не может не быть интересна как страна, обладающая большим научно-технологическим потенциалом. Недостаток научной школы и фундаментальных исследований – один из серьезных вопросов, стоящих перед Турцией, которая, однако, успешна в коммерциализации результатов исследований. В качестве конкретного примера работы в этом направлении можно отметить отбор, при наличии достаточно большого конкурса, и отправку турецких студентов для получения образования в России по направлению «атомная энергетика».

Разумеется, перечисленное выше – лишь некоторые гипотетические примеры турецких инициатив. На практике Турция действует по всему

фронту возможностей с использованием всех имеющихся у нее в наличии инструментов.

Что же можно предложить российской стороне, с учетом проведенного исследования, в качестве отправных точек стратегии на турецком направлении?

Прежде всего, представляется, что необходимо по возможности расширить читательскую аудиторию турецких программных документов, включая такие, как: Предвыборная декларация правящей Партии справедливости и развития, Экспортная стратегия Турции (применительно к России), Промышленная стратегия, Национальная научная и технологическая политика и т.д. Представляется, что знакомство с этими документами – своего рода «кандидатский минимум» для специалистов, работающих на турецком направлении, по знанию южного соседа РФ. Не говоря уже о том, что весьма актуален перевод на русский язык и издание в России монографии «Стратегическая глубина», которая, несомненно, будет интересна не только специалистам, но и простым читателям. Формулируя идею иными словами, требуется добиваться четкого понимания состояния современной Турции, трансформаций, которые происходят в стране, перспективных планов турецкого руководства. Представляется, что изучение турецкого экономического «чуда», как бизнес-модели, имеет на этом этапе для России, находящейся на пути модернизации своей экономики, первостепенную значимость. России может быть интересен и полезен опыт Турции в плане проведения институциональных реформ, создания либеральной рыночной модели, поддержки малого и среднего бизнеса, а также экспортеров, создания организованных промышленных зон, работы различных бизнес-ассоциаций (особенно действующих на внешней арене), коммерциализации результатов исследований и т.д.

Без ощутимых практических результатов модернизации российской экономики, в которой, наряду с прочим, может широко использоваться турецкий опыт и наработки, не приходится говорить о возможности кардинального изменения соотношения между «конечной» продукцией, с одной стороны, и сырьем и энергоносителями – с другой, в объеме российского экспорта в Турцию. Думается, в актуальности решения этой непростой задачи сомневаться не приходится.

В заключение нельзя не сказать о перспективах развития двусторонних отношений. Не вызывает особых сомнений то, что сторонами заложен солидный фундамент для дальнейшего развития торгово-экономических связей и также сотрудничества по широкому спектру вопросов, в частности касающихся безопасности и стабильности в регионе. Как было показано выше, турецкий интерес к России имеет серьезную экономическую основу. Представляется, что России, при наличии подписанных долгосрочных контрактов на поставку энергоносителей, скорее должен быть интересен в широком плане опыт турецких экономических реформ, который может адаптироваться к россий-

ским условиям и применяться в ходе модернизации российской экономики.

При этом нельзя не отметить несколько факторов «риска» в двусторонних отношениях.

В их числе – прежде всего растущая активность Турции, позиционирующей себя как «интегратор» стран с тюркским населением, в регионах РФ и странах – бывших республиках Советского Союза, которые воспринимаются Россией в качестве своего жизненного пространства.

Настороженности РФ в двусторонних отношениях неизбежно добавит подписание Турцией в сентябре 2011 г. соглашения с США по размещению элементов ПРО на турецкой территории.

Нельзя не отметить наличие у сторон серьезных расхождений в отношении событий «арабской весны», наиболее ярко проявившихся по Сирии, где Турция стремится выступить локомотивом смещения режима Б. Асада, а Россия, памятуя о ливийском «прецеденте», настаивает на легитимности сирийского правительства и необходимости урегулирования конфликта за столом переговоров.

Вполне может обостриться конкуренция между российским и турецким проектами доставки природного газа европейским потребителями – Южным Поток и «Набукко». Сооружение нефтепровода «Самсун – Джейхан» упирается в вопрос экономической целесообразности. Не стоит забывать, что турецкая сторона пока не выдала проектной компании лицензии на строительство и эксплуатацию АЭС «Аккую». Более того, после и в случае урегулирования этого вопроса, который с учетом значимости и масштаба проекта, вполне может выйти за рамки технического, стороны будут ждать долгая и кропотливая работа по весьма сложному проекту, реализация которого до пуска в эксплуатацию сулит множество дискуссий.

Перечисленные выше обстоятельства, которые в ближайшие годы способны создавать непростой фон в отношениях между сторонами, стоит дополнить отсутствием в настоящее время у России ощутимого экономического интереса в Турции, лежащего за пределами торговли энергоносителями и крупных инвестиций.

Преодолению угроз в российско-турецких отношениях должен способствовать солидный задел,

сделанный в отношениях между Россией и Турцией за первое десятилетие XXI в., как в экономическом, так и в политическом плане. Представляется, что большое значение также должно сыграть глубокое понимание Россией своего южного соседа, исследование опыта турецких реформ, анализ развития ситуации в Турции, лишь на основе которых можно выстраивать продуманную, долгосрочную и сбалансированную российскую стратегию на турецком направлении, которая должна учитывать широкий спектр возможностей и угроз.

Безусловный интерес для России может представлять развитие альтернативных («несырьевых») направлений сотрудничества в сфере научно-технологического развития и коммерциализации результатов исследования, сооружения технопарков и организованных промышленных зон, мер поддержки малого и среднего бизнеса. Ключевым здесь должно быть понимание того, что Россия и Турция развиваются во многом параллельными курсами в вопросе модернизации своих экономик и перевода их на «инновационный путь».

Подводя итог, следует подчеркнуть: несмотря на наличие значительного количества точек для сближения, с учетом начавшихся накапливаться между сторонами противоречий и разногласий, на безоблачность в российско-турецких отношениях рассчитывать не приходится. Наши турецкие партнеры всегда будут жестко и решительно действовать только в своих интересах, оставляя за скобками улыбки и дружескую риторику.

Starodubtsev I.I. Russian-Turkish Cooperation: Current Situation and Perspectives.

Summary: Current Russian-Turkish relations develop at a dynamic pace, which has made many researchers describe them as a strategic co-operation with good prospects. The article discusses various aspects of trade and economic relations between Russia and Turkey, with an emphasis on the energy sector, which currently occupies the central position. The article notes a solid foundation of positive relationships, and in addition, makes an analysis of risks and contradictions, which began to accumulate between the parties. The article provides a number of recommendations for the development of Russian policy towards Turkey.

Ключевые слова

Турция, российско-турецкие отношения, энергетика, экспорт-импорт, торгово-экономические отношения, нефте-газовое сотрудничество, атомная энергетика, Набукко, Южный Поток, Аккую.

Keywords

Turkey, Turkish-Russian relations, energy, export-import, trade and economic relations, oil and gas cooperation, nuclear power, Nabucco, South Stream, Akkuyu.

Примечания

1. Один из терминов, введенных в широкое использование в Турции после публикации монографии А. Давутоглу «Стратегическая глубина: международное положение Турции» (в оригинале, на турецком языке - «Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu»).
2. Аббревиатура расшифровывается как «Built – Operate – Own», или в переводе с английского языка - «строй – эксплуатируй – владей».
3. Руководство Турции провозгласило задачу по вхождению страны в десятку крупнейших экономик мира по объему ВВП к столетнему юбилею провозглашения Турецкой Республики, который будет отмечаться в 2023 г.